

И. С. Тургенев

По поводу "Отцов и детей"

Русская критика эпохи Чернышевского и Добролюбова
М., "Детская литература", 1989

[OCR Бычков М. Н.](#)

Я брал морские ванны в Вентноре, маленьком городке на острове Уайте,-- дело было в августе месяце 1860 года,-- когда мне пришла в голову первая мысль "Отцов и детей", этой повести, по милости которой прекратилось -- и, кажется, навсегда -- благосклонное расположение ко мне русского молодого поколения. Не однажды слышал я и читал в критических статьях, что я в моих произведениях "отправляюсь от идеи" или "провожаю идею"; иные меня за это хвалили, другие, напротив, порицали; с своей стороны, я должен сознаться, что никогда не покушался "создавать образ", если не имел исходную точку не идею, а живое лицо, к которому постепенно примешивались и прикладывались подходящие элементы. Не обладая большою долею свободной изобретательности, я всегда нуждался в данной почве, по которой я бы мог твердо ступать ногами. Точно то же произошло и с "Отцами и детьми"; в основание главной фигуры, Базарова, легла одна поразившая меня личность молодого провинциального врача. (Он умер незадолго до 1860 года.) В этом замечательном человеке воплотилось -- на мои глаза -- то едва народившееся, еще бродившее начало, которое потом получило название нигилизма. Впечатление, произведенное на меня этой личностью, было очень сильно и в то же время не совсем ясно; я, на первых порах, сам не мог хорошенько отдать себе в нем отчета -- и напряженно прислушивался и приглядывался ко всему, что меня окружало, как бы желая поверить правдивость собственных ощущений. Меня смущал следующий факт: ни в одном произведении нашей литературы я даже намека не встречал на то, что мне чудилось повсюду; поневоле возникло сомнение: уж не за призраком ли я гоняюсь? Помнится, вместе со мною на острове Уайте жил один русский человек, одаренный весьма тонким вкусом и замечательной чуткостью на то, что покойный Аполлон Григорьев называл "веяньями" эпохи. Я сообщил ему занимавшие меня мысли -- и с немим изумлением услышал следующее замечание: "Да ведь ты, кажется, уже представил подобный тип... в Рудине?" Я промолчал: что было сказать? Рудин и Базаров -- один и тот же тип!

Эти слова так на меня действовали, что в течение нескольких недель я избегал всяких размышлений о затеянной мною работе; однако, вернувшись к Парижу, я снова принялся за нее -- фабула понемногу сложилась в моей голове: в течение зимы я написал первые главы, но окончил повесть уже в России, в деревне, в июле месяце. Осенью я прочел ее некоторым приятелям, кое-что исправил, дополнил, и в марте 1862 года "Отцы и дети" явились в "Русском вестнике"...

Я испытал тогда впечатления, хотя разнородные, но одинаково тягостные. Я замечал холодность, доходившую до негодования, во многих мне близких и симпатических людях; я получал поздравления, чуть не лобызания, от людей противного мне лагеря, от врагов. Меня это конфузило... огорчало; но совесть не упрекала меня: я хорошо знал, что я честно, и не только без предубеждения, но даже с сочувствием отнесся к выведенному мною типу {Позволю себе привести следующую выписку из моего дневника: "30 июля, воскресенье. Часа полтора тому назад я кончил, наконец, свой роман... Не знаю, каков будет успех. "Современник", вероятно, обольет меня презрением за Базарова -- и не поверит, что во все время писания я чувствовал к нему невольное влечение..." (*Примеч. И. С. Тургенева.*)}, я слишком уважал призвание художника, литератора, чтобы покривить душою в таком деле. Слово "уважать" даже тут не совсем у места; я просто иначе не мог и не умел работать; да и, наконец, повода к тому не предстояло. Мои критики называли мою повесть "памфлетом", упоминали о "раздраженном", "уязвленном" самолюбии; но с какой стати стал бы я писать памфлет на Добролюбова, с которым я почти не видался, но которого высоко ценил как человека и как талантливого писателя? Какого бы я ни был скромного мнения о своем даровании -- я все-таки считал и считаю сочинение памфлета, "пасквиля", ниже его, недостойным его. Что же касается до "уязвленного" самолюбия -- то замечу только, что статья